

ИНСТИТУТ ОТКАЗА ОТ СУБЪЕКТИВНОГО ПРАВА: ПРАВОВАЯ ПРИРОДА, КРИТЕРИИ ДОПУСТИМОСТИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

© 2020

И.Н. Чеботарева, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики
О.С. Папутина, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики
И.В. Ревина, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики
Юго-Западный государственный университет, Курск (Россия)

Ключевые слова: отказ от права; уголовное судопроизводство; неосуществление права; адвокат; уголовно-процессуальные отношения; участники уголовно-процессуальной деятельности.

Аннотация: Природа субъективного права обуславливает возможность участника уголовного процесса по своей воле, исходя из собственных интересов и желаний, как реализовать его в полной мере, так и отказаться от него и не использовать предоставленные процессуальные возможности. В уголовном судопроизводстве институт отказа от права является новым, недостаточно развитым, понимание его содержания и пределов реализации на уровне доктрины и судебной практики практически отсутствует, в отличие от зарубежного опыта и гражданско-правового регулирования, что порождает определенный научный интерес к данной проблематике. В статье проведен ретроспективный анализ определения природы отказа от субъективного права в российской юридической доктрине. Дана общая характеристика применения отказа от права в зарубежных странах как самостоятельного правового явления. Сформулировано авторское определение понятия «отказ от субъективного права». Применительно к российскому уголовно-процессуальному законодательству отстаивается позиция о необходимости разграничения отказа от права и отказа от осуществления права участниками уголовного судопроизводства, проанализирован дифференцированный подход законодателя по данному вопросу. На основе теоретико-правового анализа установлено, что отказ от субъективного права имеет определенные сущностные признаки, формы и способы осуществления, а также обозначены критерии его допустимости. Обосновывается вывод о том, что отказ от права в уголовном процессе возможен при соблюдении таких условий, как непосредственное волеизъявление субъекта уголовно-процессуального правоотношения об отказе от права; знание о наличии определенного процессуального права и последствиях такого отказа; форма отказа, указывающая на его добровольный характер путем реализации осознанной свободы выбора. Авторами сформулированы предложения, направленные на совершенствование норм действующего уголовно-процессуального законодательства.

ВВЕДЕНИЕ

Исследование вопроса об отказе от субъективного права невозможно без уяснения его правовой сущности в целом. Возникая на основе норм объективного права, субъективное право качественно от него отличается, представляя собой правило поведения индивидуального характера.

Определение понятия и содержания субъективного права в доктрине продолжает оставаться одним из дискуссионных, что порождает научный интерес в обозначенной области. Ученые справедливо отмечают, что существующие теории субъективного права позволяют обозначить три основных подхода к разрешению данного вопроса, которые сложились еще в советский этап развития категории субъективного права. Сторонники первого подхода – теории положительного содержания субъективного права – понимали под ним признанную законом определенную меру возможного поведения лица¹. Дdiamетрально противоположную позицию в данном вопросе занимал сторонник второго подхода, так называемой теории отрицательного содержания субъективного права, – О.С. Иоффе. Специфику содержания субъективного права исследователь видел не в дозволенности действий и не в праве на собственные действия, а в возможности таких действий, которая возника-

ет вследствие обеспечения определенного поведения обязанных лиц [1]. Сторонники третьего подхода – комбинационной теории – отмечали, что субъективное право всегда представляет собой неразрывное единство трех возможностей: 1) вида и меры возможного поведения для непосредственного обладателя субъективного права; 2) возможности требовать поведения, обеспечивающего воплощение первой возможности, от других лиц; 3) возможности обратиться в надлежащих случаях к помощи принудительной силы государства для реализации второй возможности [2].

Таким образом, субъективное право представляет собой сложное, многогранное явление, имеющее различные формы реализации и выраженное через определенную правовую норму, закрепленную законодательно [3]. Анализируя высказывающиеся в доктрине взгляды на субъективное право, можно выделить следующие характеризующие его элементы: 1) принадлежит конкретному лицу; 2) основано на реализации объективного права; 3) характеризуется как право управомоченного субъекта правоотношения на определенное юридическое поведение [4]; 4) не возникает без интереса, который связывает управомоченного и обязанного субъектов правоотношений; 5) направлено на реализацию определенного социального блага [5]; 6) обеспечивается и гарантируется правовыми нормами; 7) осуществляется в интересах носителя субъективного права [6]; 8) имеет свои пределы и границы допустимости; 9) реализация права предполагает возложение на противоположную сторону соответствующей юридической обязанности

¹ Братусь С.Н. *Юридические лица в советском гражданском праве // Ученые труды ВИЮН Министерства юстиции СССР. М.: Юридическое изд. МинЮст, 1947. С. 34.*

[7]. В отличие от объективного права, реализация которого не зависит от интересов отдельной личности и не может принадлежать кому-либо, осуществление субъективного права зависит исключительно от воли и личного усмотрения управомоченного лица [8].

В российской юридической науке проблематика субъективных уголовно-процессуальных прав развивалась непоследовательно и противоречиво. В дореволюционный период вопросы содержания и классификации субъективных прав не нашли своего отражения в теории уголовно-процессуальной науки. Советская правовая доктрина, не признавая частноправовые начала, разработала единое понятие субъективного права как меры возможного поведения, основывающееся на положении «дозволено то, что разрешено законом», т. е. имеющее ярко выраженный публичный характер. Современные процессуалисты, развивая мысль М.С. Строговича о сути субъективного права [9], рассматривают субъективное уголовно-процессуальное право в трех аспектах:

- как закрепленное нормой уголовно-процессуального закона личное благо участника уголовного судопроизводства;
- как свободу поведения (поступков) участников уголовного процесса в установленных нормой уголовно-процессуального закона границах;
- как выраженную в законе, правовой норме возможность участника уголовного судопроизводства совершать определенные действия и требовать определенных действий от иных участников судопроизводства.

При этом обращается внимание, что данные аспекты субъективных прав – это не классификация их на виды; в одном и том же субъективном праве можно усмотреть каждую из его сторон, выраженную в большей или меньшей степени [10].

Следовательно, природа субъективного права обуславливает возможность участника уголовного судопроизводства, исходя из собственных интересов и желаний, в целях защиты своих законных интересов и прав отказаться от использования предоставленного ему права, например, от участия адвоката, и защищать себя либо представлять свои интересы самостоятельно; отказаться от права на полноценное судебное разбирательство, воспользовавшись своим правом на проведение сокращенного судебного заседания при согласии подсудимого с предъявленным ему обвинением в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона.

Очевидно, отказ от права как акт волеизъявления субъекта, а равно как и нереализация права, не обусловленная волей его обладателя, имеют идентичные правовые последствия в виде неиспользования субъективного права. Таким образом, сущность субъективного права предоставляет его обладателю свободу выбора – реализовать принадлежащее ему процессуальное право или нет.

Цель исследования – анализ феномена правовой природы отказа от субъективного права со стороны участников уголовного судопроизводства, разграничение категорий «отказ от права» и «отказ от реализации субъективного права» на основе сравнительного анализа уголовно-процессуального и гражданско-правового регулирования, определение критериев допустимости отказа от субъективного права.

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Для выявления правовой природы и сущности отказа от субъективного права в уголовном судопроизводстве, а также для разграничения отказа от субъективного права и отказа от осуществления/неосуществления права применялись общенаучные методы анализа и синтеза. Были использованы и частнонаучные методы, а именно формально-юридический (при изучении форм и условий отказа от реализации субъективного права при производстве по уголовному делу) и сравнительно-правовой (при изучении судебной практики и норм действующего законодательства по вопросу правового регулирования института отказа от права). Выводы сформулированы с использованием методов дедукции и индукции.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Отказ от права: постановка проблемы и его правовая природа

Отказ от права – это институт, известный и широко используемый во многих правовых семьях. Как показывает исторический экскурс, его правовое становление и развитие берет свое непосредственное начало из римского права, предусматривающего прекращение права по отречению – *renuntiatio*, когда субъект просто отказывается от права, не уступая его определенному лицу.

Наибольшее внимание правовому регулированию данного института уделено в странах общего права, где была сформирована англо-саксонская доктрина *waiver* (англ. «отказ»), предполагающая сознательный выбор лица в пользу добровольного отказа от осуществления закрепленного права, или определенной привилегии, или преимуществ в любой отрасли права [11]. В странах англо-саксонской системы права дано толкование анализируемому понятию, обозначены критерии допустимости отказа от прав, определена форма совершения такого отказа от права, выработаны критерии его действительности при определенных условиях.

Источники континентальной догмы права также регламентируют основания отказа от известного права. Так, законодательство Германии выделяет институт *Verzicht* (нем. «отказ»), подразумевающий односторонний осознанный отказ лица, направленный на прекращение того или иного права, при условии его восприятия противоположной стороной, и институт неосуществления права *Nicht-ausübung* (*Nichtausübung* – нем. «несоблюдение») [12].

Для российского права данный институт является на сегодняшний день малоисследованным и недостаточно разработанным. Ни в отечественной уголовно-процессуальной доктрине, ни в правоприменительной области не выработано однозначных критериев такого правового явления, как отказ от права, он не ограничен от отказа от осуществления/неосуществления права. Более того, дискуссионна сама возможность такого разграничения.

Попытаемся разобраться в указанной терминологии. Если гражданско-правовое регулирование закрепляет как общую норму, устанавливающую запрет на отказ от осуществления гражданских прав в порядке п. 2 ст. 9

Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ), так и особые правила для отказа от договорных прав с учетом требований п. 6 ст. 450.1 ГК РФ, то в уголовно-правовой сфере такого запрета как самостоятельного правового института не предусмотрено, полагаем, в силу специфики правоотношений, возникающих в данной отрасли в целом. Гражданская область ввиду диспозитивных начал предполагает большую свободу выбора субъектами таких отношений, нежели реализация принципа публичности в уголовно-процессуальной деятельности. Вместе с тем отдельные нормы уголовно-процессуального закона не исключают возможности отказа от того или иного права участниками судопроизводства.

Отказ от субъективного права в целом может быть охарактеризован как правомерное сознательное волевое решение, выраженное посредством совершения конкретных действий, повлекших за собой наступление определенных юридических последствий, а именно возникновения, изменения или прекращения уголовно-процессуальных отношений.

В данном вопросе мы не разделяем мнение автора [11], согласно которому основным критерием разграничения обозначенных понятий выступает характер действий управомоченного лица: отказ от осуществления права предполагает пассивность, а отказ от права – недвусмысленное активное волеизъявление. Если отказ от права должен быть явно выражен и направлен именно на прекращение права посредством реализации активных действий, то отказ от осуществления права фактически приравнивался к неиспользованию права и бездействию управомоченного лица.

Согласно другому подходу, не существует разницы между отказом от права и отказом от осуществления права. Отличие только в терминологии, по существу же это одно и то же, так как последствия одинаковы: прекращение субъективного права [13]. На наш взгляд, очевидное сходство институтов отказа от права и отказа от осуществления права все же не позволяет констатировать тождество данных правовых явлений. Это имеет существенное значение для правильного понимания их содержания. Отказ от права обладает правопрекращающим эффектом. Отказ от реализации права не порождает утрату права как такового. Следовательно, указанные понятия различаются не только терминологически, но и по существу. Полагаем, заслуживает внимания позиция, согласно которой «отказ от реализации субъективного права является одним из способов отказа от субъективного права» [14, с. 32].

Анализ уголовно-процессуального законодательства и судебной практики

Как показывает анализ правоприменительной практики, при осуществлении уголовно-процессуальной деятельности ее субъекты зачастую сталкиваются с уклонением либо нежеланием участников уголовного судопроизводства реализовывать предоставленные им законом права. Возникает резонный вопрос: допустим ли отказ от права в уголовно-процессуальных правоотношениях и каковы его последствия? Безусловно, данная проблематика многоаспектна и безгранична. Рассмотрим ее применительно к реализации права на профессиональную защиту законных интересов участников уголовного судопроизводства, а также их прав и свобод.

Согласно правовым предписаниям, определяющей обязанностью государства является не только предотвращение и пресечение в установленном порядке преступлений, но и обеспечение участникам уголовного судопроизводства возможности отстаивать свои права и интересы любыми не запрещенными законом способами и средствами.

Одной из конституционных гарантий, направленных на реализацию данной правовой нормы, выступает право каждого гражданина на получение квалифицированной юридической помощи (ст. 48 Конституции РФ). Обозначенное право предоставлено законом как потерпевшей стороне, так и лицу, в отношении которого осуществляется уголовное преследование, а также свидетелю в рамках производства по уголовному делу. Более того, ст. 16 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) в качестве общеправового положения закрепляет принцип обеспечения подозреваемому и обвиняемому права на защиту, который может быть реализован как лично вышеуказанными субъектами уголовно-процессуальной деятельности, так и с привлечением адвоката в качестве защитника. Вместе с тем законодатель не исключает возможности отказа от услуг адвоката-защитника или адвоката-представителя ввиду различных оснований. Так, наиболее часто в судебной практике встречается отказ от защитника при так называемой «двойной защите», когда в уголовном деле участвует адвокат по назначению правоохранительных органов и приглашенный подозреваемым, обвиняемым защитник [15–18].

Как показывает анализ судебной практики, в последнее время увеличивается количество подобных фактов. По данному вопросу 17 июня 2019 года Конституционным судом РФ была сформулирована правовая позиция, анализируя которую отдельные процессуалисты справедливо отмечают, что «подобный отказ не противоречит нормативно-правовым предписаниям и нормам. Вместе с тем, это не предполагает отказ от защиты в целом ввиду того обстоятельства, что право на получение квалифицированной юридической помощи обеспечено, следовательно, требования уголовно-процессуального закона о необязательности отказа от защитника для правоприменителя в данном случае не может применяться как обоснование защиты прав подозреваемого, обвиняемого»².

На наш взгляд, аналогичным образом следует интерпретировать случаи отказа потерпевшего от помощи адвоката-представителя в связи с расхождением в позициях по делу. При этом существенным недостатком действующего уголовно-процессуального закона нам видится отсутствие правовой регламентации порядка как допуска к участию в уголовном деле адвоката – представителя потерпевшего, так и отказа от него. Полагаем, в описанных выше ситуациях не представляется возможным говорить об отказе от права в целом со стороны указанных субъектов процесса в силу того, что действие такого права не прекращается, лицо не утрачивает

² Кипнис Н.М. Опасности «двойной защиты».

О постановлении Конституционного Суда РФ от 17 июля 2019 г. № 28-5 // Федеральная палата адвокатов Российской Федерации. URL: <https://fparf.ru/polemic/opinions/opasnosti-dvoynoy-zashchity/>.

процессуальной возможности воспользоваться этим правом в дальнейшем. Следовательно, речь идет не об отказе от права, а об отказе от возможности осуществления своего права обозначенными участниками уголовно-процессуальной деятельности.

Формы и условия отказа от реализации права в уголовном судопроизводстве

Отказ от реализации того или иного права может быть выражен как в форме активных действий со стороны заинтересованных субъектов, так и в форме бездействия. В случае незнания субъектом своего права либо недопонимания такой процессуальной возможности подобный отказ не может иметь место, «поскольку лицо не имеет возможности использовать все те блага, которые ему предписаны правовыми нормами» [19, с. 65].

В рамках гражданского права, к примеру, допускается так называемый «молчаливый», или «подразумеваемый», отказ от права, т. е. отсутствие каких-либо определенных действий со стороны субъекта, направленных на реализацию того или иного процессуального права. В юридической литературе подчеркивается, что «молчание может иметь юридическое значение и выражать волю лица прекратить субъективное право, в случае если законом установлен некий пресекательный срок, по истечении которого лицо утрачивает свое право. Так, в соответствии со ст. 1136 ГК РФ, если отказополучатель не воспользуется своим правом на получение завещательного отказа в течение трех лет, он утрачивает свое право»³.

Уголовно-процессуальный закон не столь категоричен в данном аспекте, хотя и ограничивает в отдельных случаях волеизъявление субъекта временными рамками. В частности, может остаться нереализованным при отсутствии выраженного намерения лица право обвиняемого на рассмотрение уголовного дела судом присяжных, право на особый порядок судебного заседания в связи с согласием обвиняемого с предъявленным ему обвинением или, предположим, право на участие в судебных прениях со стороны потерпевшего. В то же время отсутствие соответствующего ходатайства об участии в деле адвоката в качестве представителя интересов потерпевшего не может свидетельствовать об отказе со стороны потерпевшего от реализации своего процессуального права на получение квалифицированной юридической помощи в целом, поскольку, как отмечалось ранее, не исключает возможность реализовать данное право в последующем.

Аналогичную аргументацию можно привести применительно к отказу свидетеля, вызванного на допрос, от услуг адвоката, но при условии проведения последующих следственных действий, допускающих возможность привлечения адвоката к участию в них (например, повторных допросов или очной ставки). В противном случае можно говорить об отказе свидетеля от своего процессуального права на привлечение адвоката.

Очевидно, следует сформулировать определенные условия признания отказа от реализации субъективного права допустимым:

1) закрепление права, т. е. наличие права, которое подлежит правовой защите. Это могут быть конституционное положение либо процессуальная норма, например, регламентирующие процессуальный статус участников уголовного судопроизводства;

2) знание своего права, предполагающее осведомленность лица относительно наличия определенного права. В уголовном судопроизводстве это обеспечивается через реализацию принципа охраны прав и свобод человека и гражданина (ст. 11 УПК РФ). Ч. 1 указанной правовой нормы закрепляет обязанность суда, прокурора, следователя, дознавателя разъяснять подозреваемому, обвиняемому, потерпевшему, гражданскому истцу, гражданскому ответчику, а также другим участникам уголовного судопроизводства их права, обязанности и ответственность и обеспечивать возможность осуществления этих прав;

3) волеизъявление субъекта права – осознанное и добровольное намерение лица отказаться от права в целом, выраженное в форме действия/бездействия.

Вместе с тем в уголовном судопроизводстве прямое волеизъявление участника процесса об отказе от реализации определенного права не всегда свидетельствует о прекращении действия самого права. Следовательно, основным критерием, разграничивающим отказ от права и отказ от осуществления права, выступает не столько волеизъявление субъекта правоотношения, сколько правовая регламентация.

На наш взгляд, институт отказа от права требует законодательного регулирования в отечественной уголовно-процессуальной доктрине при «злоупотреблении правом» участниками процесса, скажем, со стороны обвиняемого, когда отказ от очередного защитника осуществляется в целях затягивания сроков предварительного расследования.

Схожий правовой институт закреплен в гражданском праве – *judicial estoppel* (ст. 166, 432 ГК РФ) [20]. Речь идет об утрате стороной судебного разбирательства определенного права в последующем при ее недобросовестном или противоречивом поведении [21].

Безусловно, в качестве гарантии должны быть определены условия действительности такого отказа и последствия его применения. Не исключаем вероятность определения критериев того, от каких прав отказаться можно, а от каких – нельзя. На наш взгляд, в уголовном судопроизводстве недопустим отказ от права, когда интересы правосудия превалируют над личными интересами участников процесса. Скажем, участие в уголовном деле в качестве потерпевшего не зависит от его волеизъявления и является обязанностью по делам публичного обвинения. У адвоката не может быть субъективного права прекратить защиту, а по сути – отказаться от нее, так как оказание квалифицированной юридической помощи является конституционной и одновременно его процессуальной обязанностью.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ И ВЫВОДЫ

Отказ от субъективного права представляет собой правомерное сознательное волевое решение управомоченного лица, выраженное посредством совершения

³ Кузнецова О.А. *Отказ от права как односторонняя сделка: проблемы правоприменительной практики // Актуальные вопросы юриспруденции: сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. Екатеринбург: Инновационный центр развития образования и науки, 2016. С. 82–84.*

определенных действий, влекущих за собой наступление юридических последствий. Отказ от права может быть выражен в виде отказа от реализации права и реализации права, прекращающей возможность использования другого права, что является формами отказа от субъективного права.

Способом отказа субъекта от принадлежащего ему права (демонстрирующим, как можно отказаться от права) выступает поведение лица, которое может быть как активным (в виде действия), так и пассивным (в виде бездействия). Установлено, что пассивный отказ от субъективного права всегда связан с безынициативностью управомоченного лица, в отличие от активной формы отказа от права, подразумевающей заинтересованность лица относительно способа использования принадлежащих ему процессуальных возможностей.

Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00858.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Иоффе О.С. Избранные труды по гражданскому праву: из истории цивилистической мысли. Гражданское правоотношение. Критика теории «хозяйственного права». М.: Статут, 2000. 777 с.
- Александров Н.Г. Законность и правоотношения в советском обществе. М.: Госюриздат, 1955. 176 с.
- Строгович М.С. Советская социалистическая законность и права личности. Избранные труды. Т. 1. М.: Наука, 1990. 304 с.
- Алексеев С.С. Общая теория права. В 2-х т. Т. 2. М.: Юридическая литература, 1982. 359 с.
- Матузов Н.И. Правовая система и личность. Саратов: Саратовский университет, 1987. 294 с.
- Шериев А.М. О сущности и содержании субъективного права // Ленинградский юридический журнал. 2007. № 4. С. 57–63.
- Хохлова Е.М. Субъективное право и юридическая обязанность в правовой жизни // Правовая жизнь общества: проблемы теории и практики. М.: Проспект, 2016. С. 215–230.
- Зинченко И.А., Григорьев В.Н., Победин А.В., Трубникова Т.В. Отказ от права – комплексная проблема уголовно-процессуального права и уголовного судопроизводства // Уголовная юстиция. 2018. № 12. С. 82–86.
- Строгович М.С. Основные вопросы советской социалистической законности. М.: Наука, 1966. 252 с.
- Кокорев Л.Д. Участники правосудия по уголовным делам. Воронеж: Воронежский государственный университет, 1971. 160 с.
- Бойко Т.С. Отказ от права и воздержание от осуществления права: российский и англо-американский подходы // Закон. 2012. № 3. С. 133–145.
- Власова Е.Д. Институт отказа от права: применение в российском праве и в зарубежных правовых порядках // Ленинградский юридический журнал. 2018. № 1. С. 85–98.
- Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. В 4 кн. Кн. 1: Общие положения. 2-е изд., стер. М.: Статут, 2003. 848 с.
- Гамбарян А.С. Пассивное поведение (бездействие): использование субъективного права или отказ от реализации субъективного права // Lex Russica (русский закон). 2019. № 2. С. 29–40.
- Чистилина Д.О. Проблемы осуществления «двойной защиты» в уголовном процессе России // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2020. Т. 10. № 2. С. 68–80.
- Kozyavin A.A., Chistilina D.O. Civil control and civil assistance in criminal proceedings of Russia: pro et contra // SGEM Conference Social science and Arts. Bulgaria: Bulgarian Academy of Sciences, 2016. P. 547–554.
- Ревина И.В. Нравственное содержание уголовно-процессуальной деятельности адвоката. Курск: Университетская книга, 2019. 185 с.
- Лобанова Л.В., Висков Н.В. О некоторых общественно опасных проявлениях нарушения права подозреваемого (обвиняемого) на защиту // Общество: политика, экономика, право. 2017. № 12. С. 105–110.
- Чеботарева И.Н., Пашутина О.С., Ревина И.В. Признаки отказа от субъективного права в уголовном процессе как акта волеизъявления // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и Право. 2020. Т. 10. № 4. С. 62–72.
- Черных И.И. Эстоппель в гражданском судопроизводстве // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 12. С. 81–88.
- Роор К.А. Понятие и сущность эстоппеля // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 7. С. 71–78.

REFERENCES

- Ioffe O.S. *Izbrannye trudy po grazhdanskomu pravu: iz istorii tsivilisticheskoy mysli. Grazhdanskoe pravootnoshenie. Kritika teorii "khozaystvennogo prava"* [Selected Works on Civil Law: From the History of Civil Thought. Civil legal relationship. Criticism of the theory of "economic law"]. Moscow, Statut Publ., 2000. 777 p.
- Aleksandrov N.G. *Zakonnost i pravootnosheniya v sovetском obshchestve* [Legality and legal relations in Soviet society]. Moscow, Gosyurizdat Publ., 1955. 176 p.
- Strogovich M.S. *Sovetskaya sotsialisticheskaya zakonnost i prava lichnosti. Izbrannye trudy* [Soviet socialist legality and individual rights. Selected Works]. Moscow, Nauka Publ., 1990. Vol. 1, 304 p.
- Alekseev S.S. *Obshchaya teoriya prava* [General theory of law. Course in 2 volumes]. Moscow, Yuridicheskaya literatura Publ., 1982. Vol. 2, 359 p.
- Matuzov N.I. *Pravovaya sistema i lichnost* [Legal system and personality]. Saratov, Saratovskiy universitet Publ., 1987. 294 p.
- Sheriev A.M. On the essence and content of subjective law. *Leningradskiy yuridicheskiy zhurnal*, 2007, no. 4, pp. 57–63.
- Khokhlova E.M. Subjective law and legal obligation in legal life. *Pravovaya zhizn obshchestva: problemy teorii i praktiki*. Moscow, Prospekt Publ., 2016, pp. 215–230.
- Zinchenko I.A., Grigorev V.N., Pobedkin A.V., Trubnikova T.V. Waiver of right as a complex problem relating to criminal procedure law and criminal proceedings. *Ugolovnaya yustitsiya*, 2018, no. 12, pp. 82–86.

9. Strogovich M.S. *Osnovnye voprosy sovetskoj sotsialisticheskoy zakonnosti* [The main questions of Soviet socialist legality]. Moscow, Nauka Publ., 1966. 252 p.
10. Kokorev L.D. *Uchastniki pravosudiya po ugolovnym delam* [The main questions of Soviet socialist legality]. Voronezh, Voronezhskiy gosudarstvennyy universitet Publ., 1971. 160 p.
11. Boyko T.S. Disclaimer and refraining from exercising the right: Russian and Anglo-American approaches. *Zakon*, 2012, no. 3, pp. 133–145.
12. Vlasova E.D. The Institute of Waiver of Law: Application in Russian Law and in Foreign Legal Orders. *Leningradskiy yuridicheskiy zhurnal*, 2018, no. 1, pp. 85–98.
13. Braginskiy M.I., Vitryanskiy V.V. *Dogovornoe pravo. Obshchie polozheniya* [Contract law. General Provisions]. 2-e ed., ster. Moscow, Statut Publ., 2003. 848 p.
14. Gambaryan A.S. Passive behaviour (omission to act): implementation of a legal right or a waiver of implementation of a legal right. *Lex Russica (russkiy zakon)*, 2019, no. 2, pp. 29–40.
15. Chistilina D.O. Problems of implementation of “double protection” in the criminal proceedings of Russia. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo*, 2020, vol. 10, no. 2, pp. 68–80.
16. Kozyavin A.A., Chistilina D.O. Civil control and civil assistance in criminal proceedings of Russia: pro et contra. *SGEM Conference Social science and Arts*. Bulgaria, Bulgarian Academy of Sciences Publ., 2016, pp. 547–554.
17. Revina I.V. *Nravstvennoe sodержanie ugolovno-protsessualnoy deyatel'nosti advokata* [Moral content of criminal procedural activities of a lawyer]. Kursk, Universitetskaya kniga Publ., 2019. 185 p.
18. Lobanova L.V., Viskov N.V. Concerning injurious-to-public violations of the defence right of a suspect (an accused). *Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo*, 2017, no. 12, pp. 105–110.
19. Chebotareva I.N., Pashutina O.S., Revina I.V. Attributes of waiver of rights in criminal proceedings as an act of will. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i Pravo*, 2020, vol. 10, no. 4, pp. 62–72.
20. Chernykh I.I. Estoppel in civil justice. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika*, 2015, no. 12, pp. 81–88.
21. Roor K.A. The concept and essence of estoppel. *Aktualnye problemy rossiyskogo prava*, 2018, no. 7, pp. 71–78.

WAIVER OF SUBJECTIVE RIGHT INSTITUTE: LEGAL NATURE AND ACCEPTANCE CRITERIA IN CRIMINAL PROCEEDINGS

© 2020

I.N. Chebotareva, PhD (Law), Associate Professor, assistant professor of Chair of Criminal Procedure and Criminalistics

O.S. Pashutina, PhD (Law), assistant professor of Chair of Criminal Procedure and Criminalistics

I.V. Revina, PhD (Law), Associate Professor, assistant professor of Chair of Criminal Procedure and Criminalistics
Southwest State University, Kursk (Russia)

Keywords: waiver of right; criminal proceedings; failure to exercise right; a lawyer; criminal procedural relations; participants in criminal procedural activities.

Abstract: The nature of a subjective right causes the possibility of a criminal proceedings participant willingly, based on own interests and wishes, both to exercise the right exactly and waive it and not to use the provided procedural possibilities. Within the criminal proceedings, the waiver of the right institute is new, underdeveloped. There is practically no understanding of its subject matter and the extent of its exercise at the level of doctrine and jurisprudence as opposed to the foreign experience and civil legal regulation, which causes definite scientific interest in this topic. The paper carries out the look-back analysis of the definition of the nature of the waiver of the subjective right in Russian legal doctrine. This institute is relatively new and little researched in the Russian doctrine, which determines a particular scientific interest in the study of this issue. The paper provides the authors' description of the waiver of the subjective right. In respect to the Russian criminal procedural legislation, the authors highlight the necessity to distinguish between the refusal of a right and the refusal to exercise a right by the participants in the criminal procedural activity; analyze the differentiated approach of the legislator on this issue. Based on the theoretical and legal analysis, the authors define that the waiver of the subjective right has definite essential features, forms, and ways of implementation, as well as specify the criteria for its admissibility. The paper proves the conclusion that the waiver of the right within the criminal process is possible under such conditions, as the direct willingness of a subject of criminal law relations to waive a right; the awareness of the existence of a particular procedural right and the consequences of such refusal; the form of a waiver showing its voluntary nature by implementing the intended freedom of choice. The authors expressed the proposals aimed at the improvement of norms of current criminal procedural legislation.